

Глаза Гарри расширились, когда он впервые увидел машину Грейнджеров. Это был седан Mercedes 600, топовый в линейке. Гарри не очень разбирался в машинах, но было очевидно, что эта машина намного лучше, чем все, что когда-либо было у его дяди Вернона. Гарри помог Дэну загрузить его и Гермиону чемоданы в багажник машины, прежде чем присоединиться к Гермионе на заднем сиденье. Эмма, которая была очень увлечена Хедвигой, настояла на том, чтобы красивая полярная сова оставалась с ней на переднем сиденье, а Гермиона держала Живоглота на коленях. Гарри и Гермиона по очереди чесали полукназеля за ушами, что Живоглот, похоже, считал правильным и правильным порядком вещей.

Дэн и Эмма возобновили свой разговор с Гарри, пока они бродили по улицам Лондона, и он быстро расслабился и начал еще больше открываться с ними, пока они уговаривали его рассказывать о его и Гермионных приключениях в Хогвартсе, подсказывая ему предметы, которые она писала в своих письмах домой. Им обоим показалось забавным, что версия историй Гарри, как правило, больше подчеркивала роль Гермионы, в то время как оригинальные истории Гермионы были сосредоточены на подвигах Гарри.

Расслабленное чувство, которым наслаждался Гарри, внезапно закончилось, когда Дэн предложил Гарри воспользоваться мобильным телефоном Эммы, чтобы позвонить своим тете и дяде и сказать им, что он уже в пути. Дэн и Эмма обменялись взглядами, когда заметили это, взгляд, который постепенно сменился выражением тревоги, когда они стали свидетелями разговора, который последовал, когда Вернон ответил на звонок. Они смотрели, как Гарри съеживался, когда слышали, как Вернон громко ругает его за неудобства, которые он причиняет, хотя в этом году он избавил их от поездки в Лондон, чтобы забрать его. Они также могли видеть обеспокоенное выражение лица своей дочери и вспомнили, что она говорила ему, что домашняя жизнь Гарри довольно трудна.

Как медицинские работники, Грейнджеры должны были быть внимательны к признакам жестокого обращения с детьми со стороны своих пациентов, и язык тела Гарри демонстрировал все предупреждающие знаки. Их обоих тошнило от той перемены, которая произошла с дружелюбным, воспитанным мальчиком, которого так высоко ценила их дочь, и в конце концов Дэн увидел достаточно. Съехав на обочину, он протянул руку и поманил Гарри за телефоном.

«Здравствуйте, мистер Дурсль? Говорит Дэн Грейнджер. Простите? Прошу прощения, но я не уверен, что вы имеете в виду под уродами. как ты». Только Гермиона услышала, как Гарри пробормотал: «Намного более нормально», когда он откинулся на спинку стула.

«Надеюсь, вы не возражаете, что мы предложили Гарри подвезти его домой с вокзала. Я подумал, что это будет удобнее, чем ему звонить вам, чтобы забрать его из Лондона. Да, это было не так. проблема, мы рады сделать это». Остальные в машине могли видеть, как Дэн заставил себя придержать язык, когда Вернон сказал что-то о том, что он должен был оставить этого никчемного уродца на станции.

«Послушайте, причина, по которой я хотел поговорить с вами, состоит в том, чтобы узнать, не будете ли вы согласны, если мы с женой пригласим Гарри на ужин, прежде чем привезти его

домой». Гермиона оживилась, услышав это, и с радостью отметила, что Гарри тоже. Очевидно, Вернон согласился с предложением Дэна (вероятно, ворча, что ему понадобится на один раз меньше, чтобы покормить урода, подумала Гермиона), и телефонный разговор был быстро завершен.

Дэн повернулся и посмотрел на Гарри. «Ты не против? Я не хотел показаться самонадеянным».

— Нет, это здорово, мистер Грейнджер, — быстро успокоил его Гарри. — Я бы с удовольствием поужинал с тобой.

Дэн сделал короткую паузу, прежде чем продолжить. «Надеюсь, вы не возражаете, если я так скажу, но ваш дядя — один из самых грубых людей, с которыми я когда-либо разговаривал».

Гарри фыркнул. «О да, если это как-то связано со мной. Я полагаю, он может быть совершенно вежливым с людьми, с которыми хочет наладить хорошие отношения. Что касается его, это может быть только тот, у кого есть деньги или власть; это все, что его впечатляет». от." Оглядевшись вокруг, Гарри продолжил: — Хотя, держу пари, эта машина привлечет его внимание.

Дэн и Эмма обменялись еще одним взглядом. Эмма получила университетское образование в области психологии, и она могла кое-что понять, что здесь происходит. — Гарри, — спросила она, — правильно ли я предположу, что одежда, которую ты носишь, не обязательно выбрана тобой?

Гарри немного отстранился, обороняясь, но затем расслабился, когда рука Гермионы нашла его руку, чтобы немного успокоить. Все, что он до сих пор наблюдал о родителях Гермионы, привело его к мысли, что этот вопрос не беспокоит его и не должен быть бесчувственным. — Верно, миссис Грейнджер. Вся моя одежда — это подержанная одежда Дадли, когда он из нее вырос или изношен, а он... ну, он размером с маленького кита. Внимание Гарри было приковано к Эмме, поэтому он не заметил гнева, который накапливался в Гермионе, когда ее глаза сузились. «Я думаю, они не очень подходят для того, чтобы надеть их куда-нибудь за ужином, не так ли?» Его лицо поникло, когда это осознание поразило его.

Гермиона больше не могла сдерживаться. «Гарри, меня не волнует, как ты одет, и маму с папой тоже!» Она бросила взгляд на каждого из родителей, призывая их не соглашаться, и они оба тут же покачали головами.

Эмма быстро вмешалась, прежде чем Гермиона успела слишком увлечься. «Нет, дорогая, я не это имел в виду. Мне кажется, что одевать Гарри в поношенную одежду — это просто способ, который его семья использует, чтобы почувствовать свое превосходство над ним. прежде чем мы отвезем Гарри домой». Она посмотрела на мужа в поисках подтверждения своей идеи и получила его. «Дэн мог бы надеть спортивную куртку к тому, что он носит, и я уверен, что вы

могли бы использовать хорошее летнее платье, так как вы, вероятно, переросли некоторые из своих старых. И я, конечно, был бы не против получить что-то новое. Что скажешь, Гарри, не позволишь ли ты угостить тебя красивой рубашкой и парой брюк?» Гарри колебался. - Тогда мы все сможем заглянуть к твоим родственникам и, может быть, сообщить им, какой у нас хороший обед.

Гермиона могла сказать, что Гарри чувствует себя виноватым из-за того, что ее родители тратят на него деньги, и вмешалась. — Помнишь, о чем мы договорились с Гарри, о принятии вещей? Папа может помочь тебе выбрать хороший наряд. Это то, что хотят сделать мои родители. для тебя."

Гарри не мог придаться к этой логике, и, прежде чем он осознал это, они остановились в торговом центре на шоссе, ведущем в Суррей. Гарри и Дэн зашли в магазин мужской одежды, а Гермиона и Эмма просмотрели ассортимент женских магазинов. В конце концов Гермиона выбрала простое белое платье без рукавов с V-образным вырезом, которое было ниже, чем все, что у нее было раньше. На самом деле Эмма была права в том, что она переросла большинство своих старых платьев — не в том смысле, что она стала намного выше, а в том, что ее фигура значительно увеличилась за последние три года. У платья был еще более глубокий V-образный вырез на спине, что не позволяло ей носить с ним бюстгальтер, но оно было из эластичного трикотажа, обеспечивающего ей достаточную поддержку. Это было дольше, чем ей хотелось бы, но пока этого достаточно, и она сможет укоротить его, когда вернется домой. Платье плотно облегалo ее верхнюю часть тела, а на бедрах расширялось до пышной юбки. Она очень надеялась, что Гарри понравится.

Когда четверо из них объединились перед магазинами, двое подростков на мгновение потеряли дар речи. Дэн помог Гарри выбрать темно-зеленую классическую рубашку в обтяжку и светло-серые брюки из смесового хлопка, которые также подошли идеально. Гермиона никогда не видела Гарри ни в чем, кроме мешковатой одежды или свободных волшебных мантий, и это было настоящим откровением. Она знала, что Гарри повзрослел за последние годы, но от широкоплечего, узкой талии и крепкой попы перед ней у нее подкосились колени. Со своей стороны, Гарри, казалось, с трудом мог оторвать взгляд от торса Гермионы.

Эмма быстро выручила Гарри. — Знаешь, мне кажется, этому платью нужно ожерелье, не так ли, Гарри? тем самым давая ему повод сосредоточиться на вырезе Гермионы. — Может быть, медальон или кулон? Это упоминание заставило Гарри невольно вытащить из кармана медальон, который он повсюду носил с собой, и протянуть его, глядя на него мысленно за тысячу миль.

— Гарри, это...? — выдохнула Гермиона, теперь тоже вырвавшаяся из транса. Гарри вдруг понял, что делает, и молча кивнул, глядя на золотую безделушку в руке. — Я... гм... я действительно так не думаю, — выдавила Гермиона, слегка вздрогнув. Несмотря на то, что это был фальшивый крестраж, было бы слишком жутко носить его, зная, через что прошли Гарри и Дамблдор, чтобы получить его. Гарри, поняв ее дискомфорт, быстро сунул медальон обратно в карман.

Эмма не была уверена, какое значение имело это украшение, но могла сказать, что оно беспокоило их обоих. — В любом случае, это не тот цвет. Серебро смотрится на Гермионе намного лучше, чем золото, — заявила она, направляя их к прилавку с драгоценностями.

Гермиона обнаружила, что стоит рядом с Гарри, просматривая дисплей, когда ее внимание привлек красивый нефритовый кулон на серебряной цепочке. Гарри, наблюдавший за ней, быстро протянул руку и поднял его. "Как насчет этого?" он посоветовал. «Позвольте мне купить его для вас».

Гермиона протестовала так же, как и Гарри ранее, но в конце концов сдалась, когда он заявил, что они получают для него что-то хорошее, поэтому он хотел получить что-то хорошее для нее взамен. В конце концов она согласилась, когда он позволил ей считать это ранним подарком на день рождения. Дэн быстро согласился позволить Гарри заплатить ему за кулон, как только он сможет обменять немного денег.

Остаток вечера пролетел слишком быстро для Гермионы. Когда они прибыли в Суррей, они сначала остановились на Тисовой улице, якобы для того, чтобы оставить чемодан Хедвиг и Гарри, а также чтобы покрасоваться перед Дурслями. Вернон и Петунья не могли перестать таращиться с того момента, как «Мерседес» подъехал к их подъездной дорожке, вплоть до представления безукоризненно одетой семьи Грейнджер их почти неузнаваемым племянником, вплоть до воздушных волн четверки, когда они отправились в самое сердце. дорогой ресторан в городе, название которого Дэн упомянул на случай, если им понадобится связаться. Со своей стороны, Дадли не сводил глаз с Гермионы, что в конце концов заставило сверкающего Гарри переместиться, чтобы закрыть ему обзор, что, в свою очередь, вызвало у юной ведьмы удовлетворенную улыбку.

В ресторане Гермиона внимательно следила за Гарри, тонко помогая ему во всем. Она была почти уверена, что он никогда в жизни не выходил поесть, и видела благодарность в его глазах за то, что она не позволила ему смутиться. Обед был великолепен, и их дружеская беседа продолжалась. Она могла видеть, как ее родители все больше и больше впечатлялись Гарри. К сожалению, слишком рано, по ее мнению, они в конце концов вернулись на Тисовую улицу, где она решила проводить Гарри до входной двери.

«Спокойной ночи, Гарри. Я прекрасно провел время. Я так рад, что ты смог пойти с нами».

— Я тоже, Гермиона. Это было невероятно. Пожалуйста, еще раз поблаговари от меня своих родителей. Он неохотно посмотрел на дверь теперь уже темного дома. — Тогда ты придешь завтра?

«Конечно. Позвони мне, когда будешь готов. У тебя еще есть мой номер?» Гарри кивнул, и Гермиона собралась с духом, наклонилась вперед и поцеловала его в щеку. "Хорошо тогда до завтра." С этими словами она развернулась и поспешила обратно к машине, прежде чем из-за колотящегося сердца она потеряла сознание.

Когда Дэн съехал с подъездной дорожки, все помахали Гарри, который все еще стоял,

несколько оцепенев, на крыльце, а затем посидел немного в тишине, пока он возвращался к автомагистрали, чтобы продолжить путь домой, а Гермiona рассеянно поглаживала его. Живоглот спиной. В конце концов Дэн пошутил: «Прошло много времени с тех пор, как я прошел через это, но разве это не должен быть парень, который целует девушку на ночь на ее крыльце, а не наоборот?»

Гермiona была рада, что в машине было темно, так что родители не могли видеть ее румянец, и она могла выдать только стандартную реакцию подростка. "Даааааад!" (A/N Если бы я получал доллар каждый раз, когда слышу это от одной из своих дочерей...)

Дэн и Эмма Грейнджер, судя по всему, были успешной парой профессионалов, которые жили в благополучном районе, ездили на хороших машинах и брали длительные и дорогие отпуска, когда могли организовать свободное от практики время. Они были верными членами своей поместной церкви, хорошо ладили со своими соседями, проявляли умеренный интерес к местному сообществу и были в курсе последних событий в своей области. Единственное, что было в них немного необычным, так это то, что они были практикующими нудистами, но не придавали этому большого значения. Они редко посещали нудистский клуб, но в основном ограничивали свои занятия без одежды своим домом и курортами, которые посещали в местах с теплой погодой. Если не считать этого времяпрепровождения, которое не было чем-то необычным в Британии и вообще в Европе, они были обычным явлением.

Это, конечно, делало их немного отличными от своих соседей. Знакомые, которые знали, что нельзя появляться на заднем дворе без приглашения, и которые не возражали против того, чтобы подождать, пока они накинут халат, прежде чем открыть дверь, нельзя было рассчитывать на такую открытость, если бы они узнали о дочери. 'подарок'. И так они жили с этой тайной почти семь лет, с тех пор, как странное письмо пришло на одиннадцатый день рождения их дочери.

Однако в последние несколько лет становилось все более и более очевидным, что это был опасный мир, частью которого стала их дочь, и каким-то образом теперь она попала прямо в его гущу. Самое невероятное, что она была частью группы школьников, которые год назад захватили самых опасных магических террористов в стране. Они также знали, что причина, по которой их дочь была так глубоко захвачена опасностью в своем мире, заключалась в ее дружбе с мальчиком, с которым они только что провели день и вечер, знакомясь поближе. Конечно, их естественные родительские инстинкты заключались в том, чтобы увести ее от него как можно дальше, несмотря на то, что он был одним из лучших молодых людей, которых они когда-либо встречали. Однако они также понимали, что у них нет никаких шансов сделать это. Она ясно дала понять,

Таким образом, их обсуждение, когда они сняли одежду по возвращении домой, сосредоточилось на том, как лучше всего помочь этим двум подросткам-воинам любыми возможными средствами. После некоторого времени, потраченного на повторение всего, что они узнали за этот день, Эмма пошла поговорить с Гермioniой и попросить ее присоединиться к их обсуждению.

Гермиона вошла в свою комнату, которую не видела почти шесть месяцев, ее мысли крутились от всего, что произошло в тот день, особенно от последней части, связанной с Гарри Поттером и ее планом по завоеванию его сердца. Пока она размышляла, она начала раздеваться, сняв имевшее такой успех белое платье, быстро раздевшись до трусиков. В этот момент она остановилась, стоя перед зеркалом, и критически оценила себя.

То, что она увидела, было телом, которое значительно выросло по сравнению с телом двенадцатилетней девочки, которую два мальчика спасли от тролля в женском туалете. У нее была приличная пара бедер и красивая тонкая талия, и, хотя она этого не знала, задница, которую парни сочли бы милой, если бы они когда-нибудь увидели ее мельком. Ее грудь была среднего размера, а это означало, что, как и у большинства девочек-подростков, она считала их слишком маленькими. Глядя на них, она уже не в первый раз пожалела, что она не такая пышная, как Лаванда. У ее сладострастной соседки по комнате никогда не было проблем с тем, чтобы мальчики обращали на нее внимание. Однако Гермиона признавала, что она крупнее Парвати или Джинни (если подумать, Чо тоже), а это означало, что функция, по крайней мере, не будет проблемой для Гарри. Конечно, эти три девушки были очень хорошенькими, с красивыми длинными волосами, и без проблем привлекали парней. К сожалению, это определенно не были сильные стороны Гермионы.

Глядя на себя в зеркало, она решила, что ей следует побрить ноги. (К счастью, глаза Гарри никогда не опускались так далеко в этот вечер, а ее платье было относительно длинным). прелести личной гигиены. Лаванда была в ужасе от того, что Гермиона не брила ноги в течение учебного года, но Гермиона никогда не видела в этом смысла, так как ее ноги всегда были прикрыты школьной мантией.

Используя свою палочку, чтобы наложить чары для удаления волос, Гермиона размышляла о том, что она была ребенком нудистов, приспособляясь к жизни в общежитии с двумя другими девочками. Из-за своего происхождения она выросла, ничуть не стесняясь своего тела. В доме Грейнджеров было совершенно нормально ходить голышом из ванной в спальню. В то время как Парвати происходила из консервативной индийской семьи и была шокирована таким поведением, у Лаванды определенно обнаружились некоторые склонности к эксгибиционизму. (Гермиона вспомнила, как ей приходилось наблюдать, как она играет в хоккей с миндалинами посреди общей гостиной с Роном, и задавалась вопросом, опять же не в первый раз, сколько чар Лаванды досталось Рону. Однако теперь она обнаружила, что не мне действительно так все равно.)

В конце концов, проведя с Лавандой шесть лет, Парвати достаточно расслабилась, чтобы больше не одеваться за пологом своей кровати, и чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы ходить по комнате в нижнем белье или выходить из ванной только в нижнем белье. полотенце. Между этим, а также показухой Лаванды и небрежным отношением Гермионы к наготы общежитие шестикурсниц Гриффиндора было материалом, из которого были созданы мужские фантазии подростков.

Закончив с ногами, Гермиона вздохнула, размышляя о том, что в этом году в общежитии было довольно напряженно, и Лаванда завидовала отношениям Гермионы с Роном, обвиняя ее в их разрыве. Как и Чо годом ранее с Гарри. Как несправедливо, проворчала она про себя; на ней

была вся вина, но не было никаких преимуществ, поскольку ни один из парней не перешел к ней после расставаний, которые она якобы вызвала.

После того, как ее ноги были готовы, она решила, что ей также следует подровнять зону бикини, так как этим летом она, скорее всего, будет носить купальники. Гермиона вспомнила, как прошлым летом читала статью в одном из маминых журналов о чем-то, что называется бразильским воском для бикини. Это звучало довольно болезненно, и она была очень рада, что смогла сделать это волшебным образом. Она сняла трусики и еще раз тщательно наложила заклинание, когда ее мама постучала и вошла в комнату, натянув халат, который она оставила висеть распахнутым впереди.

«Похоже, это довольно полезное заклинание», — прокомментировала Эмма. Как не редкость для женщин-нудисток, она всегда была чисто выбрита.

«Извини, мама, это работает только с ведьмами», — Гермиона улыбнулась в ответ через плечо, ничуть не обеспокоенная присутствием матери в комнате или тем, как они были одеты. Эмма печально усмехнулась и смотрела, как она заканчивает.

«Знаешь, теперь, когда ты можешь заниматься магией дома, возможно, ты сможешь взять на себя большую часть работы по дому», — поддразнила Эмма.

— Конечно, мама, — согласилась Гермиона. «Конечно, уборка, но вы, вероятно, все еще не хотите, чтобы я был на кухне. Использование магии, несомненно, означает, что я могу сжигать еду намного быстрее». Эмма поморщилась, но вынуждена была согласиться. Они, наконец, отказались от попыток сделать из Гермионы кухарку, теперь доверяя ей не больше, чем кипятить воду для чая.

Гермиона закончила и выпрямилась, снова глядя на себя в зеркало с задумчивым выражением лица. Эмма, догадавшись, что у нее на уме, подошла к ней сзади и понимающе положила руки на плечи Гермионы.

"Мама, как ты заводишь парня?"

— На этот раз Гарри? У них был похожий разговор во время рождественских каникул по поводу неудачи Гермионы с Роном. Дочь мрачно кивнула. «Ну, я не думаю, что тебе стоит приглашать его и прыгать с ним голым в бассейн». Как она и предполагала, это вызвало у девушки улыбку. «Я думаю, вам нужно просто сделать все возможное, чтобы он заметил вас таким образом, не переборщив и не превратившись в кого-то, кем вы не являетесь». Гермиона кивнула. В этом году она пошла по этому пути и больше так не пойдет. «Ты хочешь, чтобы он влюбился в тебя, а не в какую-то фальшивую версию тебя. В конечном счете, это не сработает. Но это не значит, что ты не можешь показать себя с лучшей стороны. внимание, и не мешало бы пригласить его поплавать.

"Подходящее?"

«Что-то с верхом и низом. По крайней мере, сначала». Гермиона ярко покраснела от этого предложения, и Эмма рассмеялась, и Гермиона в конце концов присоединилась к ней. Эмма быстро обняла дочь, а затем отпустила ее, когда Гермиона потянулась за халатом. — На самом деле, я пришел сюда, чтобы сказать тебе, что мы с твоим отцом идем в горячую ванну, и поинтересовался, не хочешь ли ты присоединиться к нам.

Гермиона на мгновение задумалась. "Бассейн теплый?"

«Да, мы позаботились о том, чтобы все было готово для тебя. Ты всегда такой бледный, когда приходишь домой из школы, мы подумали, что ты, возможно, захочешь загорать как можно больше». Гермиона хихикнула. Северная Шотландия была не лучшим местом для работы над загаром.

«Хорошо, тогда я немного поплаваю, чтобы разрядить энергию и немного успокоиться, а потом присоединюсь к вам».

Дом Грейнджеров был недостаточно большим, чтобы считаться особняком, но, тем не менее, производил впечатление. Подъездная дорога вела к большому крыльцу с крытым входом, затем шла вдоль дома к гаражу, который был достаточно просторным, чтобы вместить две машины и лодку. Входная дверь в дом открывалась в большой двухэтажный холл, над которым возвышалась большая круговая лестница, ведущая к спальням на втором этаже. В передней части дома по обе стороны от входа располагались большие формальные гостиная и столовая, которые использовались в основном для развлечения деловых партнеров.

Двойные двери вели в заднюю часть дома, где находилась кухня, оборудованная всеми последними кулинарными гаджетами, а также комната для завтрака сразу за столовой и просторная семейная комната за гостиной. Эта часть дома была той частью дома, где Грейнджеры жили большую часть времени. Гараж выходил на кухню, а за ней находилась прачечная. На другой стороне дома, за общей комнатой, находился кабинет, используемый их стоматологической практикой. В подвале находился хорошо укомплектованный винный погреб, площадка для упражнений и еще одно полностью отделанное и звука изолированное помещение, которое предназначалось для отдыха друзей Гермионы, когда она стала подростком, но теперь не использовалось.

На верхнем этаже находилась главная спальня и три другие спальни. В спальне Гермионы была собственная ванна, а две гостевые спальни пользовались общей ванной. Задняя часть дома открывалась на закрытую веранду, куда можно было попасть из общей комнаты, в которой находилась гидромассажная ванна в стиле джакузи. Это крыльцо вело на террасу у бассейна, которая окружала бассейн с подогревом, который имел убирающееся покрытие, так что его можно было использовать более полугода. Задний двор был окружен живой изгородью и содержал множество красивых деревьев и кустарников, а также прекрасные цветники. В дальнем конце был сарай для инструментов, используемый в основном службой ландшафтного дизайна. Служба ландшафтного дизайна была выбрана специально по их усмотрению, поскольку в списке их клиентов было несколько нудистских домохозяйств, и она работала только в то время, когда семья не использовала бассейн.

Гермиона последовала за матерью вниз по лестнице, прошла через общую комнату и вышла на крыльцо, где их ждал отец, только что закончивший регулировку гидромассажной ванны и сняв крышку. Когда ее родители разделись и вошли в бурлящую воду, она продолжила свой путь к бассейну, сбросила халат на шезлонг и нырнула в бассейн.

Гермиона плавала в бассейне пятнадцать минут, наслаждаясь ощущением теплой воды, струящейся по ее обнаженному телу, чувством, которое она не могла повторить в Хогвартсе. Ванна префекта была близко, но недостаточно велика, чтобы в ней можно было плавать. Пока она плавала, она разбирала, что хотела спросить у родителей. Когда она наконец присоединилась к ним в джакузи, ее ждал приятный сюрприз.

— Дорогая, — начал Дэн. «Мы говорили о вашей ситуации с Гарри, и мы хотим сказать вам, что мы готовы сделать все возможное, чтобы помочь вам. Но мы не уверены, что именно это может быть. Хотя мы хотели бы уйти страна с вами, чтобы обеспечить вашу безопасность, мы знаем, что для вас это исключено. Можем ли мы что-нибудь сделать?»

Гермиона обняла бы их, если бы не было так неловко сидеть обнаженной в джакузи, так привыкнув протягивать и сжимать каждую из их рук в знак благодарности. «Ну, у меня есть идея, частью которой я хочу, чтобы вы были. Помнишь, я рассказывал тебе о маховике времени, который я использовал на третьем курсе?» Они оба кивнули, желая узнать больше. «Я спросил МакГонагалл, не могли бы мы использовать еще один, чтобы у нас было больше времени для тренировок. разных комнат. Мне интересно, планируете ли вы отпуск этим летом, если...»

Дэн и Эмма поняли, куда движется ее мыслительный процесс, еще до того, как она закончила вопрос. «Курортная зона, — подхватили они оба. — С длинной чередой отелей, чтобы можно было переезжать в новый каждый раз, когда повторяешь день», — продолжила Эмма.

«На самом деле, мы планировали взять отпуск в этом году», — добавил Дэн. «Мы предварительно запланировали первые две недели июля. Давайте рассмотрим некоторые возможности, и мы посмотрим, что мы можем придумать». Гермиона кивнула, радуясь, что ее идея так хорошо сработала, и откинулась на спинку джакузи, позволив воде дойти до шеи.

Наконец расслабившись от воздействия горячей воды, и чуть не заснув посреди разговора, Гермиона направилась в постель, и долгий день, начавшийся далеко в другом мире, в отчаянии и смятении, закончился надеждой. и ожидание.

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417546>